

В СОВЕТЕ ТТУ

принят ряд важных решений, публикуемых ниже.

Решение Совета ТТУ № 10

от 17. 04. 90, протокол № 11
О СОЗДАНИИ ЛАБОРАТОРИИ ГОРНОГО ДЕЛА ПРИ КАФЕДРЕ ГОРНОГО ДЕЛА.

Совет, заслушав информацию заведующего кафедрой горного дела доцента А. Адамсона о вкладе кафедры в подготовку специалистов-горняков и в проведение научно-исследовательских работ в горной промышленности Эстонии, постановил:

1. Образовать на базе горного сектора лаборатории минеральных удобрений и кафедры горного дела лабораторию горного дела при вышеупомянутой кафедре.

2. Утвердить следующие направления научной работы лаборатории:

* создание и внедрение новых методов добычи полезных ископаемых;

* рациональное использование и защита природных ресурсов;

* пути минимизации техногенного влияния горнодобывающей промышленности;

* составление программ развития эстонской горнодобывающей промышленности.

3. Именоваться общее направление научно-исследовательских работ кафедры и лаборатории «Добыча полезных ископаемых и защита природы» (прежнее наименование — «Технология механизации и организации добычи фосфоритных и сланцевых полезных ископаемых в Эстонской ССР»), считать его также одним из основных направлений научно-исследовательских работ ТТУ.

4. Утвердить научным руководителем лаборатории и направлений ее исследований заведующего кафедрой горного дела доцента А. Адамсона.

5. Местом расположения лаборатории являются помещения кафедры горного дела энергетического факультета и помещения горного сектора общетехнического факультета в Кохтла-Ярве.

Решение Совета ТТУ № 11

от 17. 04. 90, протокол № 11
ОБ ОКОНЧАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И СОЗДАНИИ НОВЫХ КАФЕДР

В связи с внедрением новых учебных программ и планов, изменением предметов обучения и учебных нагрузок Совет постановил:

1. Прекратить деятельность факультета общественных наук и ликвидировать к 31 июля 1990 года кафедры истории,

философии, политэкономии и политологии, сократив должности преподавателей и учебно-вспомогательного персонала названных кафедр.

2. Для обучения гуманитарным и социально-политическим дисциплинам, а также для развития научных работ по соответствующим направлениям создать с 1 августа 1990 года кафедру социальных наук, а также в составе экономического факультета кафедру теории экономики.

3. Преподавательские места создаваемых кафедр комплектовать на основе конкурса. Ученому секретарю ТТУ В. Русс объявить в апреле 1990 года конкурс на соответствующие места. Создать комиссию из представителей профессуры ТТУ и ведущих ученых республики для рассмотрения документов, представленных на конкурс.

Выборы преподавателей кафедры социальных наук провести в Совете ТТУ, выборы преподавателей кафедры теории экономики провести в совете экономического факультета в ходе весеннего семестра текущего учебного года.

4. Для решения всех вопросов, связанных с окончанием деятельности факультета общественных наук и созданием кафедр социальных наук и теории экономики в порядке, предусмотренном трудовым законодательством, создать комиссию в составе: М. Граф, Я. Тамберг, Т. Роосимаа, Т. Лийти.

Решение Совета ТТУ № 12

от 17. 04. 90, протокол № 11
О СТАТУСЕ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ И ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ

Совет заслушал информацию председателя соответствующей комиссии доцента Я. Вьрка и члена комиссии С. Алайе о результатах проведенного среди студентов опроса о необходимости военного обучения в ТТУ. Были опрошены 723 студента, из которых 597 (82,5%) поддержали идею ликвидации военной кафедры, в том числе из неслуживших в армии 378 студентов за ликвидацию 293 (77,5%); из 542 студентов-эстонцев за ликвидацию — 508 (93,7%).

Исходя из результатов опроса и Закона ЭССР от 11 апреля «О службе жителей Эстонской ССР в Вооруженных Силах СССР в переходный период» Совет постановил:

1. Прекратить подготовку офицеров запаса в ТТУ и закрыть военную кафедру 26 августа 1990 года.

2. Отменить действующие приказы ректора в отношении военной подготовки.

3. При назначении стипендий на осенний семестр 1990/91 учебного года результаты военной подготовки не учитывать.

Решение Совета ТТУ № 13

от 24. 04. 90, протокол № 12
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Совет ТТУ, обсудив предложения образованной 28 марта 1990 года комиссии, постановил:

1. Обучение языкам начинать в первом семестре в соответствии с учебными планами и реализовать связь лексико-общения с лексикой не специальной. В качестве иностранных языков для студентов-эстонцев преподавать английский, немецкий и русский язык; иноязычным студентам добавляется эстонский язык в качестве государственного.

2. На первых двух курсах изучение языков обязательное, в дальнейшем — факультативное.

3. Каждый студент должен освоить минимум два иностранных языка, причем язык первой необходимости определяется факультетом. Знания контролируются экзаменом. Экзамен по русскому языку должен быть сдан в конце шестого семестра, по остальным языкам — к концу восьмого семестра.

4. Группы по изучению языков численностью до 17 человек создаются на базе учебной группы одного факультета по трем уровням знания языка: начинающие, средний уровень, успевающие. Уровень определяется кафедрой путем тестирования.

5. Параллельно основному обучению и в качестве продолжения обеспечивается факультативное обучение языку, причем образуются спецгруппы по практике перевода, умению общаться и другие. В ограниченном количестве создаются группы интенсивного обучения языкам.

6. Заведующим кафедрами языков обеспечить как основное, так и факультативное обучение техническими средствами и методическими материалами.

7. Отделу технических средств обучения организовать в шестом корпусе выдачу технических средств преподавателям.

Решение Совета ТТУ № 14

от 24. 04. 90, протокол № 12
О РЕОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТИВНОЙ РАБОТЫ

Обсудив предложения комиссии, созданной приказом № 80 от 28. 03. 90, Совет постановил:

1. Считать физическое воспитание обязательным для студентов первого курса дневной формы обучения. Обуче-

ние заканчивается зачетом в весеннем семестре.

2. Начиная со второго курса, считать физвоспитание факультативным, причем кафедра физвоспитания должна обеспечить занятия спортом для второго курса два раза в неделю, для остальных курсов — минимум один раз в неделю.

3. Для нормального обеспечения физического воспитания и спортивной работы ускорить строительство спортивных баз (бассейн, легкоатлетический манеж, игровые площадки).

Совет утвердил принятый ранее профкомом бюджет фонда научно-технического и социального развития на 1990 год.

1. Для социального развития трудового коллектива ТТУ отпущено на начало 1990 года 591,4 тыс. рублей.

2.1. Поддержка различных организаций и общественных движений — 70 тыс. рублей;

2.2. Погашение процентов займов под строительство — 10 тыс. рублей;

2.3. Ссуды молодым семьям — 20 тыс. рублей.

Итого: 100,0 тыс. руб.

2.5. Другие расходы:

2.5.1. Помощь ветеранам и пенсионерам — 5 тыс. руб.

2.5.2. Организация туризма и отдыха — 70 тыс. руб.

2.5.3. Подготовка кадров и повышение квалификации — 10 тыс. руб.

2.5.4. Компенсация расходов при поездках на личных автомобилях по делам службы — 7 тыс. руб.

2.5.5. Для улучшения питания — 50 тыс. руб.

2.5.6. Общие расходы на жилье, дачи и садовые кооперативы ТТУ — 229,4 тыс. руб.

2.5.7. Строительство социальных объектов (спортбаза в Аэвильду) — 30 тыс. руб.

2.5.8. Другие расходы, разрешенные законодательством — 90 тыс. руб.

Всего: 591,4 тыс. руб.

На том же заседании Совета было принято решение открыть с 1990/91 учебного года при экономическом факультете специальность «Предпринимательство» с приемом в 1990 году 50 человек и развивать подготовку за счет специального финансирования.

ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 1920 — 1939 ГОДАХ

I. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

Территория Эстонской Республики была определена Тартуским мирным договором и эстонско-латвийским договором. В 1924 г. произошло небольшое уточнение границы с Латвией. В результате площадь Эстонии составила 47 450 км², из которых 2 315 км² занимали озера.

Границы Эстонии были преимущественно природными. Их общей протяженности границы (4 037 км) 3 404 км, или 84,3%, приходилось на линию побережья. Сельскохозяйственные угодья составляли около 60% территории страны.

Первоначально в Эстонии было 13 городов и 22 поселка. В дальнейшем часть поселков была преобразована в города. В 1938 году от поселка как административной единицы вообще отказались, и все поселки, за исключением Вытпсу, считались городами. Два маленьких городка (Нымме и Нарва-Йыэсуу) были присоединены к большим. На 1 июля 1940 г. в Эстонии было 32 города, в 15 из которых проживало менее 2 500 человек. В Таллине проживало тогда 160 054 человека, в Тарту — 55 227, в Нарве — 25 623, в Пярну — 21 867. В Вильянди, Валга и Рахвере жителей было от 10 до 12 тысяч человек, в Выру — 6 300, в Хаапсалу, Курессааре и Печорах — 4 400—4 600 человек.

Число горожан постоянно росло за счет сельского населения, но и в 1940 году жители городов составляли лишь около одной трети всего населения (в 1922 году — лишь немногим более четверти). Эстония делилась на 11 уездов. Крупнейшим были Тартумаа (на 15 августа 1940 года 110 528 сельских жителей), Вирумаа (105 067), Хярьямаа (84 963) и Вырумаа (73 883); а самыми маленькими — Валгамаа (25 526), Ярвамаа (47 155) и Сааремаа (48 902). Численность жителей других уездов колебалась от 62 до 68 тысяч человек.

Число волостей достигало в Эстонии в 1921 году 387, и к 1938 году сократилось до 365. В конце 1938 года была проведена волостная реформа, в ходе которой значительное число маленьких волостей было объединено или присоединено к более крупным. В результате в Эстонии осталось 248 волостей.

Плотность населения в Эстонии была очень малой (24 человека на км²). Меньшая плотность населения была в Европе только в Норвегии, Швеции, Финляндии и СССР. Если же не принимать во внимание обширные малонаселенные северные пространства этих стран, то можно считать, что и в них плотность населения была большей, чем в Эстонии.

Национальный состав Эстонии, судя по результатам переписи населения 1934 года, был таким: эстонцев — 88,2%, русских — 8,2%, немцев — 1,5%, шведов — 0,7%, евреев — 0,4% и людей других национальностей — 1%. Русские жили в Печорах (40,9% жителей) и Печорском уезде (65,1%), в Нарве (29,7%), в волостях, лежащих за рекой Наровой и на Причудье (в Калласте — 88%, в Муствеэ — 82,9%). В других районах Эстонии русских было мало (в Таллине — 5,8%, в Тарту — 4,5%, в Пярну — 2,3%, в Валга — 3,4%,

в Вильянди — 1,7%, в Рахвере — 3,6%).

По статистическим данным в начале 1920 года в Эстонской Республике проживало 1 059 000 человек. Точное число жителей было установлено по итогам переписей населения в 1922 и 1934 годах (соответственно 1 107 059 и 1 126 413, из них эстонцев соответственно 969 976 и 992 520). Имеются статистические подсчеты и по другим годам. К началу 1939 года число жителей достигло 1 133 940, но затем в связи с выездом из Эстонии немцев¹ осенью того же года к 1 января 1940 года сократилось до 1 122 075 человек.

Как и всюду в Европе, в Эстонии рождаемость в городах была значительно меньше, чем в сельской местности. Поэтому начиная с 1926 года прирост населения во всех городах был в среднем отрицательным. Положительным он был только в Печорах, Тапа, Тори и некоторых поселках. В периодической печати города именовали «кладбищами эстонского народа».

Низкие рождаемость и прирост населения вызывали у обществественности тревогу. Эта проблема очень живо обсуждалась в печати и на разного рода конференциях и форумах. Демографическая проблематика являлась и предметом научного изучения. Авторитетами в этой области считались теолог К. В. Рахамяги, демограф Х. Рейман, врач-педиатры Х. Мадиссон и Ю. Вилмс, а во второй половине 30-х гг. — и глава государства К. Пятс.

Низкие рождаемость и прирост населения, а также в других странах, причиной низкой рождаемости была отнюдь не ограниченность материальных средств. Напротив — сравнительно высокая рождаемость была в наиболее бедных уездах: Печорском, Сааремаа, Вырумаа. Зато богатый уезд Вильяндимаа был на последнем месте. Исследования показали, что у богатых хуторян детей было меньше, чем у бедных; у горожской буржуазии — меньше, чем у пролетариев.

Главной причиной низкой рождаемости и прироста населения большинства специалистов считало ментальность, при которой многодетность не имела ценности, на детей пытались экономить. Многие считали, что без детей или с одним-двумя легче добиться благополучия и процветания.

Общественные деятели и правительственные круги разрабатывали законы, по которым оказывалась бы поддержка многодетным семьям, а бездетные и малодетные семьи облагались бы большими налогами. Велась мощная пропаганда повышения рождаемости. Главной задачей считалось изменение системы ценностей эстонского народа, воспитание любви к детям; людям пытались привить убеждение в том, что смысл жизни — в образовании многочисленным потомством. К сожалению, в 1940 году все это прервалось.

II. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

В 1920—1933 гг. внутриполитическую жизнь Эстонии регулировала принятая Учредительным собранием в июне 1920 г. Конституция (вступила

¹ После того, как Прибалтийские государства в соответствии с пактом Молотова—Риббентропа попали в сферу интересов Советского Союза, Гитлер обратился к проживавшим в Прибалтике немцам с призывом переселиться в фатерланд.

в силу 21. XII. 1921). Она была одной из самых демократичных в Европе, провозглашала все основные демократические права и свободы (неприкосновенность личности, равноправие всех граждан перед законом, свободу собраний, слова и печати и т. д.). Высшим законодательным органом власти стал однопалатный парламент — Государственное собрание, избиравшееся в составе 100 депутатов сроком на три года. Исполнительная власть принадлежала образуемому Государственным собранием правительству, состоявшему из государственного старейшины (премьер-министра) и министров. Число министерств в рассматриваемый период не было постоянным, причем чаще всего жизнью страны руководили десять министерств (внутренних дел, иностранных дел, образования, судебное, финансов, военное, земледелия, труда и попечительства, торговли, промышленности, путей).

Выборы в I Государственное собрание состоялись в ноябре 1920 года. Выборы во II, III, IV и V Государственные собрания проходили в мае в 1923, 1926, 1929 и 1932 гг. Как и на выборах в Учредительное собрание, на выборах в Государственное собрание между собой конкурировали различные партии. В выборах участвовали со своими списками и различные партии, группы, блоки и союзы: в 1920 г. — 18; в 1923 г. — 26; в 1926 г. — 14; в 1929 г. — 11; в 1932 г. — 9. Отдавая свой голос той или иной партии, избиратель мог также проголосовать за кого-нибудь из лидеров этой партии (т. н. именное голосование).

Победу на выборах в I Государственное собрание одержали Трудовая партия и Объединение аграриев. По сравнению с выборами в Учредительное собрание, позиции трудящихся несколько пошатнулись, а аграрии добились большого успеха. Тяжелое поражение потерпели социалисты и Народная партия. Известного успеха добились зато коммунисты и Эстонская независимая социалистическая партия (ЭНСРП). Последняя была создана на базе распавшейся партии эстонских эсеров. На выборах в Учредительное собрание она получила 5,8% голосов, а в 1921 г. — 10,6% голосов.

На выборах во II Государственное собрание значительных изменений по сравнению с предыдущими выборами не произошло. Заслуживают упоминания значительное падение популярности Трудовой партии и заметный успех коммунистов (Компартия досталося 10 мандатов). На выборах в III Государственное собрание серьезного успеха добилось Объединение новоселенцев. Возстановили утраченные были позиции социалисты. Они получили наибольшее количество мандатов, хотя превосходство их над другими партиями не было столь велико, как на выборах в Учредительное собрание.

Чтобы лучше ориентироваться в конгломерате партий, социалисты, анализировавшие в те времена внутреннюю политику Эстонии, разделили все участвовавшие в выборах партии и группировки на три группы: к правому крылу относились Объединение аграриев, Христианскую народную партию и Союз домовладельцев; к центристам причисляли Народную партию, Трудовую партию, новоселенцев, партии национальных меньшинств и др.; к левому крылу — социалистов, коммунистов, рабочие

На выборах в Учредительное собрание правые получили только 10,9% голосов, центристы — 50,0% и левые — 39,1%. Количество голосов, полученных на выборах в I—IV Государственные собрания за правых колебалось от 28,3 до 31,1, центристов — от 38,5 до 42,1%, за левых — от 23,2 до 31,1%. Таким образом, именно на выборах в I Государственное собрание произошел сдвиг в пользу правых сил. Выборы во II, III и IV Государственные собрания существенных сдвигов не принесли.

На выборах в V Государственное собрание (май 1932 года) Объединение аграриев и новоселенцев образовали блок и добились значительно пересела над другими партиями (39,8%). На втором по количеству полученных голосов месте оказалась Национальная партия центра (22,1%). Носивший такое название блок объединял Народную партию, Христианскую народную партию, Трудовую партию и домовладельцев. На третьем месте были социалисты (21,0%), и на четвертом — списки левых рабочих и бедняков (5,2%).

Как видим, ни одной партии и ни одному блоку не удалось завоевать в парламенте абсолютное большинство. В Государственном собрании были представлены многие партии. Широкий диапазон политических взглядов служил источником постоянных споров, торгов, взаимных обвинений и во всех составах Государственного собрания проходило и тревоило множество компромиссов. Тяжело проходило и формирование правительства, и правительства были неустойчивыми. За 16 лет в Эстонии сменились 23 правительства. Больше года просуществовали только два состава правительства, а более одной четверти правительства не продержались и шести месяцев. Постоянной коалиции не существовало. В правительство входили обычно представители 3—4 партий. Только дважды в соответствии с соглашениями других партий были сформированы однопартийные правительства.

Чаще всего возглавлял правительство лидер Объединения аграриев Константин Пятс. Начиная с 24 февраля 1918 года до государственного переворота 1934 года он занимал должность премьер-министра или государственного старейшины семь раз. Другой лидер этой партии — Яан Тээмант — избирался государственным старейшиной четыре раза, третий — Карл Эймбулд — один раз. Последний неоднократно возглавлял министерство внутренних дел и был одним из организаторов полиции Эстонской Республики. В число лидеров Объединения аграриев входили также генерал Йохан Лайдонер, генерал Яан Соотс (несколько раз назначался военным министром), Яан Хюнерсон (возглавлял в разное время министерства внутренних дел, труда и попечительства, образования). Объединение аграриев было правой партией, основную опору которой составляли средние и зажиточные хуторяне.

Другая партия — Христианская народная — несмотря на скромные успехи на выборах была довольно часто представлена в правительстве. Один из ее лидеров — врач-окулист Фридрих Акель однажды стал государственным старейшиной. Как и подобало клерикальной партии, в ее руковод-

стве было много священнослужителей. Один из них — Яан Латтик неоднократно занимал пост министра образования и министра иностранных дел; Хуго-Верихард Рахамяги дважды назначался министром образования. Трижды получал портфель министра инженер Оскар Амберг.

Народная партия всегда уступала Трудовой партии на выборах, но должности государственного старейшины и министров лидеры Народной партии занимали чаще. Яан Тыниссон был премьер-министром четыре раза, и в двух составах правительства он возглавлял военное министерство. Юри Яаксон один раз избирался государственным старейшиной и дважды назначался министром иностранных дел. Неоднократно получали министерские портфели и такие лидеры Народной партии, как Ааду Бирк, Аугуст Керем и Карл Корнель.

Лидер Трудовой партии Отто Штрандман был не менее выдающимся эстонским государственным деятелем, чем К. Пяте и Я. Тыниссон. Но поскольку он всегда избегал саморекламы и всегда оставался человеком скромным, среди народа он не был столь популярен, как упомянутые политики. О. Штрандман дважды возглавлял правительство Республики, в двух составах правительства он занимал пост министра иностранных дел, по одному разу он возглавлял также министерства финансов и судебного.

Из лидеров Трудовой партии государственным старейшиной был также Юханнес Янте Пийп (первым также неоднократно возглавлял министерство финансов и торговле-промышленное министерство, а второй — министерство иностранных дел). Министерские портфели получали и другие трудовики — Адо Андеркоп, Каарел Баарс, Кристьян Каарна, Тынис Кальбус, Теодор Поол.

Возникшее в 1923 году при поддержке трудящихся Объединение новоселенцев, арендаторов и мелких землевладельцев за несколько лет превратилось во влиятельную партию. Потенциальная база этой партии включала более половины хуторян. Из лидеров этой партии чаще всего входил в состав правительства Оскар Кёстер (шесть раз был министром земледелия, один раз — министром путей и один раз — военным министром). Неоднократно назначались министрами и другие лидеры новоселенцев: Йоханнес Пиммерман, Карл Соонберг и Отто Тийф.

Эстонская партия социалистов, считая себя партией рабочего класса, участие в буржуазном правительстве считала возможным лишь в исключительных случаях (во время Освободительной войны, после кризиса 1 декабря 1924 г. и т. д.). Из отраженных в таблице 2 двадцати трех кабинетов министров социалисты были представлены в 8.

Наиболее известными руководителями социалистов были Михкель Марта, Карл Аст и Аугуст Рей. Последний единственным из социалистов был однажды государственным старейшиной. Различные министерства возглавляли социалисты Николай Кёстнер, Аятон Пальвадре, Александр Ойнас, Александр Келлат и Леопольд Йохансон.

Деятельность Коммунистической партии в Эстонской Республике была запрещена, поэтому коммунисты не могли (Окончание на 3-й стр.).

ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 1920 — 1939 ГОДАХ

Президент Эстонской республики К. Пятс.

(Начало на 2-й стр.).

принимать прямое участие в парламентских выборах. Выборы же в Учредительное собрание они бойкотировали. После заключения Тартуского мира была создана самостоятельная Коммунистическая партия Эстонии (КПЭ). Учредительный съезд проходил в Таллине 5 ноября 1920 года нелегально. В Центральный Комитет были избраны Ян Анвельт, Виктор Кингисепп, Ханс Пегельман, Ян Креукс, Отто Рястас и др. КПЭ была единственной партией, отрицавшей Эстонскую Республику и буржуазный строй. Свою главную цель партия видела в социалистической революции и воссоединении Эстонии с другими социалистическими республиками для совместного строительства социализма и коммунизма. Поэтому КПЭ и не получила разрешения на легальную деятельность. Эстонская полиция преследовала коммунистов.

В тяжелых условиях борьбы в подполье число членов КПЭ выросло с 690 летом 1920 года до 2 000 в начале 1924 года. Коммунистам удалось добиться влияния в профсоюзах и превратить Центральный Совет профсоюзов Таллина в свою легальную организацию. Через нее коммунисты приняли участие в выборах в I Государственное собрание и по результатам выборов в Государственное собрание прошли 4 рабочих и один бобыль, образовавшие там коммунистическую фракцию.

В 1922 году КПЭ начала сплочение различных левых организаций в единый фронт трудящихся. В результате активной организаторской работы и эффективной пропаганды Единый фронт трудящихся постепенно укрепился, что позволило добиться определенного успеха на выборах во II Государственное собрание. Избрано было 10 коммунистов (Х. Аллик, Х. Хейдеман, П. Кээрж, Р. Пяльсон, Й. Рэззен, Я. Томп и др.). Еще больший успех принесли Единому фронту трудящихся состоявшиеся в конце 1923 года выборы в органы местного самоуправления. Победа была одержана в 47 волостях и 9 поселках. На выборах в Таллинскую городскую думу кандидаты Единого фронта получили 36% голосов, в Нарве и Пярну — 35%.

Предвыборная борьба и деятельность депутатов — это лишь один аспект деятельности КПЭ. Очень активно велась нелегальная работа, антибуржуазная пропаганда, организация забастовок, демонстраций, акций. Ответная деятельность властей была не менее энергичной и жесткой. Многие коммунисты были приговорены к тюремному заключению. Крупнейшими были процесс 115 коммунистов в мае 1922 года и процесс 124 коммунистов в ноябре 1924 года. Коммунистам определяли обычно очень суровую меру наказания. На упомянутом процессе 1924 года 39 человек были приговорены к пожизненному тюремному заключению. Смертные приговоры коммунистам не были в Эстонской Республике редкостью (Виктору Кингисеппу, Яану Томпу, Хансу Хейдеману, Аугусту Рийсману и др.).

1 декабря 1924 года КПЭ попыталась свергнуть существовавший режим с оружием в руках. Но предпосылки для восстания не было. Кратковременный и неглубокий экономический кризис и рост напряженности не создали в 1924 году революционной ситуации. Организаторы восстания нахо-

дились вне Эстонии и с военной стороны восстание было плохо подготовлено. Восстание было подавлено за несколько часов, а его участники жестоко наказаны (многие были расстреляны). Коммунистическое движение получило тяжелый удар, от которого оно не скоро оправилось. В дальнейшем на своих форумах (в 1926, 1929, 1932 гг.) коммунисты внесли коррективы в свою стратегию и тактику (особенно в аграрном вопросе). Начиная с ноябрьской конференции 1926 г., коммунисты заявляли, что в случае прихода к власти они не будут добиваться объединения крестьян в коллективные хозяйства, а сделают это лишь в отдаленном будущем, когда крестьяне сами того захотят.

Во внутриполитической жизни второй половины 20-х годов постепенно назревал конституционный кризис. По конституции Государственному собранию была дана очень большая власть. Обилие партий, бесконечные споры и тупиковые ситуации в Государственном собрании, неустойчивость правительства и интриги начали вызывать определенное пресыщение демократией. Президент должен был бы уравновешивать соотношение между Государственным собранием и правительством. Во время избирательной кампании 1929 года уже большинство партий требовало изменения конституции и усиления центральной власти. Объединение аграриев и Народная партия представили Государственному старейшине проекты изменения конституции. Оба проекта предусматривали расширение полномочий государственного старейшины и уменьшение числа депутатов Государственного собрания.

Большую активность в кампании за изменение конституции проявлял Союз участников Освободительной войны. Эта организация возникла в 1926 году в результате реорганизации созданного после Освободительной войны Союза демобилизованных солдат. Союз участников Освободительной войны, как и Союз демобилизованных, занимался хозяйственными и социальными проблемами своих членов. Лишь однажды, в 1923 году, Союз участвовал в выборах в Государственное собрание, да и то без особого успеха. Но в начале 30-х годов Союз активно включился в политическую борьбу. Постепенно программа членов Союза (в народе их называли «вапсами») принимала все более фашистский характер. Вапсы требовали прекращения деятельности всех партий, сильной президентской власти и твердого порядка во всем. Своим символом они избрали дубину. Газета вапсов «Выйтлус» была единственным органом эстонской печати, который в 1933 году с восторгом приветствовал приход Гитлера к власти в Германии.

В августе 1932 года составленный депутатами IV Государственного собрания проект изменения конституции был вынесен на референдум. Коммунисты, социалисты и вапсы (все по разным мотивам) призвали население голосовать против предложенного проекта. Против проекта проголосовало на 14 тысяч человек больше, чем за проект. В ноябре того же года вапсы представили своей проект изменения конституции. Прежде чем поставить на всенародное голосование проект вапсов, Государственное собрание провело еще один референдум по проекту, провалившемуся в августе (в проект были, правда, внесены некоторые поправки). Но и этот вариант был от-

вергнут большинством голосов.

Теперь на очереди был проект вапсов. На проведенном в октябре 1933 года референдуме этот проект был принят большинством голосов (его поддержали также Объединение аграриев и Объединение новопоселенцев). Отныне состав Государственного собрания уменьшался наполовину (до 50 человек), государственный старейшина избирался прямым всенародным голосованием сроком на 5 лет и обладал очень широкими полномочиями, в том числе издавать декреты и накладывать вето на решения Государственного совета.

После вступления новой конституции в силу (24 января 1934 года) началась кампания по выборам государственного старейшины. Было выдвинуто четыре кандидата: К. Пятс от Объединения аграриев, Й. Лайдонер от Национальной партии центра и Объединения новопоселенцев, А. Ларка от Союза участников Освободительной войны и А. Рей от социалистов. Выборы должны были состояться в апреле 1934 года и вапсы рассчитывали на победу своего кандидата.

Но 12 марта К. Пятс и Й. Лайдонер осуществили антивапсовский государственный переворот. Все организации во главе с газетами и другие издания запрещены, многие вапсы арестованы.

Однако переворот не ограничился исключением вапсов из политической жизни, на что наиболее надеялись многие граждане. Была запрещена всякая критика правительства, ограничена деятельность профсоюзов. Начал складываться авторитарный режим.

Стремясь существенно ограничить влияние профсоюзов, правительство приступило к созданию системы профессиональных палат. Две палаты, Торгово-промышленная и Земледельческая, существовали еще до государственного переворота Пятса—Лайдонера. В 1934—1936 гг. к ним прибавилось еще 15 новых (рабочая, сельскохозяйственных рабочих и мелких дворохозяев, агрономов, учителей, инженеров и т. д.). Правительство пыталось держать палаты под своим строгим контролем (в отношении палат рабочих и мелких дворохозяев это ему не вполне удалось). Для этого была создана т. н. «палата палат» — Государственный экономический совет, состоявший из 15 представителей палат и 10 членов, назначаемых государственным старейшиной.

2 октября 1934 года было распущено Государственное собрание. В 1935 году были окончательно запрещены все существовавшие до тех пор политические партии и объединения. Вместо них была создана одна единственная партия «Исамаалийт» («Отечественный союз»). В том же году было создано «Государственное ведомство пропаганды», которое контролировало печать и радио и пыталось определять идеологическую линию в литературе, искусстве, театре. Новая власть всячески подчеркивала свой национальный характер. С этой целью организовывались различные мероприятия и кампании (эстонизация фамилий, благоустройство жилищ, год эстонской книги, поднятие национального флага и т. п.). Власти подчеркивали также необходимость сдерживания классовой борьбы и поддержания духа соли-

дарности. При этом надо признать, что национальными чувствами новый режим иногда спекулировал. Невозможно же полагать, будто К. Пятс, Й. Лайдонер, К. Ээнгалу и др. лидеры режима были большими патриотами, нежели политики более демократической ориентации, такие как Я. Тыниссон, О. Штрандман, А. Рей и др.

Заслуживает одобрения твердая антифашистская позиция нового режима. Часть вапсов, не отказавшихся после 12 марта от своего амбиций, начала в подполье готовить новый военный переворот. Выступление вапсов должно было состояться в Таллине 8 декабря 1935 года. Однако накануне ночью правительство нанесло упреждающий удар. 130 вапсов были приговорены к тюремному заключению, вожаки вапсов А. Ларка, Ю. Тырванд, Х. Мяз, И. Холланд, А. Сейман — к 15—20 годам каторжных работ. Главный лидер вапсов Артур Сирк находился за границей, где и погиб в 1937 году при трагических обстоятельствах.

В 1936—1938 годах продолжилось законодательное оформление нового режима. В феврале 1936 года был проведен референдум по вопросу: предоставлять ли государственному старейшине полномочия на созыв Национального собрания для выработки новой конституции. Предложение правительства было одобрено. Осенью того же года состоялись выборы первой палаты Национального собрания, причем во многих округах баллотировалось по одному кандидату. В большинстве из 80 избирательных округов победили лояльные правительству кандидаты. Вторая палата Национального собрания (40 членов) была образована из представителей судебных органов, местных самоуправлений, профессиональных палат, «Кайтселиита» и других организаций.

В феврале 1937 года Национальное собрание приступило к выработке новой конституции, причем за основу был взят проект, представленный К. Пятсом. Новая конституция была опубликована в сентябре и вступила в силу 1 января 1938 года.

По новой конституции в Эстонии создавался двухпалатный парламент. 80 членов Государственной думы избирались сроком на 5 лет в 80 избирательных округах. Часть депутатов Государственного совета входила в его состав в силу занимаемой должности (главнокомандующий армией, главы лютеранской и православной церквей, ректоры высших учебных заведений, директор эмиссионного банка), 10

депутатов назначались президентом, остальные избирались местными самоуправлениями, «Кайтселиитом» и другими организациями.

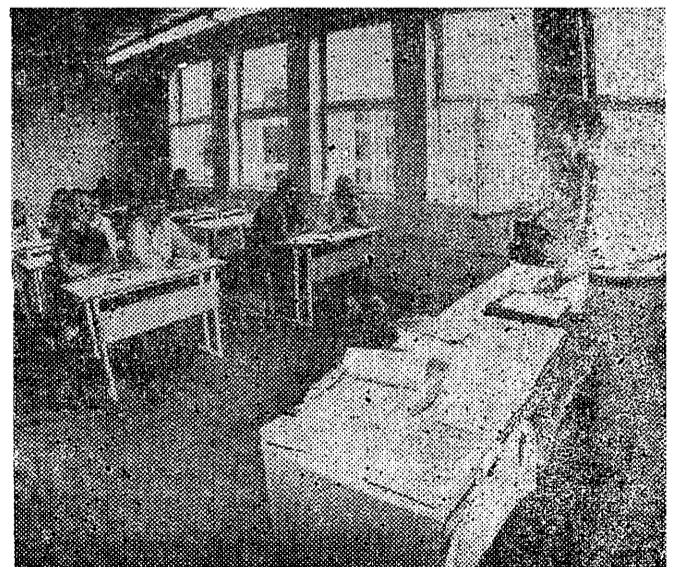
Выборы в Государственную думу проходили в феврале 1938 года. Сторонники правительства организовали т. н. «Народный фронт для проведения в жизнь конституции». Благодаря мощной пропагандистской кампании кандидаты Народного фронта победили в большинстве избирательных округов. Кандидатов от оппозиции в думу оказалось 26. Они образовали две фракции. Депутаты Единого фронта рабочего класса (А. Абен, К. Ялак и Н. Руус) совместно с правыми социалистами О. Густвассоном и Я. Вайном образовали «Единый блок трудового народа». Т. н. демократическая оппозиция состояла из группы депутатов во главе с Я. Тыниссоном.

Государственный совет был сформирован в апреле 1938 года. На совместном заседании обеих палат с участием представителей местных самоуправлений К. Пятс был избран президентом.

Став президентом и считая свою власть окончательно укрепившейся, К. Пятс подписал в мае 1938 года закон об амнистии, на основании которого из тюрьмы были освобождены вапсы и большинство коммунистов. Ирония судьбы заключалась в том, что в это самое время (1936—1938 гг.) сталинский режим в СССР уничтожил там руководителей КПЭ и многих рядовых эстонских коммунистов.

Суммируя все сказанное выше, можно сделать заключение, что во внутриполитическом развитии Эстонской Республики выделяются два периода — период демократии (от Учредительного собрания до 12 марта 1934 года) и период авторитарной власти (с 12 марта 1934 года до июньских событий 1940 года). Хотя и первый период был не свободен от некоторых слабостей и недостатков, но в целом демократия, безусловно, предпочтительнее авторитарных порядков.

А. РУУСМАНН,
доцент кафедры истории.

Снова сессия.

Фото А. Вийлупа.

РЕЦЕПТ ОТ СТРЕССА

Идет сессия. А с ней связан вопрос: что делать, если голова трещит, глаза слипаются, завтра экзамен, а еще не читано полконспекта? Английская газета «Индепендент» предлагает свой оригинальный рецепт.

Чтобы воспользоваться методикой, пропагандируемой газетой «Индепендент», надо иметь под рукой как минимум ванну и пачку соли. Желательно также добыть магнитофон, как приятное и важное дополнение.

Суть метода, разработанного в начале 50-х годов американским невропатологом Джоном Лилли из штата Мериленд и успешно забытого благодарными потомками, чрезвычайно проста: налить ванну воды, доведенной до температуры тела, насытить солью до получения концентрированного раствора, погрузиться в него, погасить свет. В первые десять минут лежания в тишине будет ощущаться определенный психологический дискомфорт, вызываемый коварной мыслью об идиотском

временипрепровождении. Но надо пересилить себя, представить, что плавно скользишь по волнам вниз по течению реки. Здесь и поможет магнитофон с записью пения птиц и шелестения листьев. Если правильно настроиться, то последние 50 минут пролетят, как одно мгновение.

Газета гарантирует, что часовой сеанс даст отдых, сравнимый с 8—10 часовым крепким сном.

Но и это не все. Оказывается, во время «плавания» активное зрелое полушарие головного мозга заснет, а правое, способное воспринимать внешнюю информацию, будет бодрствовать. Именно поэтому эксперименты с изучением, скажем, иностранного языка дали поразительные результаты: за один сеанс такого плавания человек способен заучить в два-три раза больше слов, чем при самой напряженной зубрежке.

(Комсомольская правда), 4 июня 1989.

УЛЫБКИ

МИКРОБ

Я посмотрел в микроскоп и увидел на другом конце трубы толстого пушистого микроба, похожего на плюшевого медведя. С минуту мы молча смотрели друг на друга, опасаясь инфекции.

— Ты какой? — наконец крикнул я в трубу.

— Холерный, — просто ответил микроб. — А ты какой?

— Возраст, что ли? — не понял я.

— Да нет. Вообще...

— Ну, живой, — неуверенно сказал я.

— Я тоже живой, — сказал микроб. — А конкретнее?

Я задумался, но так и не нашел, что ответить.

— Вот видишь, — назидательно сказал микроб. — А лезешь мне в душу со своим микроскопом. Ты с собою сначала разберись.

И он был абсолютно прав.

А. ЖИТИНСКИЙ

ТЕСТ

После ужина мужчины перешли в гостиную. Кофе, сигареты, расстегнуты пиджаки, полураспушены галстуки.

Дима сразу же заговорил о женщинах.

— Благородные синьоры, не желаете ли вы услышать новую теорию, как надо выбирать себе невесту? — спросил он, откидываясь в кресле. — Маленький такой тестик.

— Желаем, — сказал Леха.

— Давай, давай! — завопили все.

— Это очень просто. Никаких затрат. После знакомства вы приводите ее в незнакомую обстановку. Лучше к себе домой. И наблюдаете за ней. Весьма осторожно. И делаете выводы.

Бросится к зеркалу — значит, ветренница, считает себя красавицей. Пойдет на кухню — домовита, хорошо готовит.

Начнет смахивать пыль — хозяйственна, чистоплотна. Станет разглядывать ваши бумаги на столе — любопытна. Пойдет к книжным полкам — умна, начитанна, интеллектуальна... Ну, и так далее. Простейший тест.

— Ну, и свою катю ты выбирал по этому же принципу?

— сразу же спросил чрезвычайно заинтересовавшийся Миша.

— Да, конечно.

— И что же она стала делать?

Дима загадочно улыбнулся.

— Пошла на кухню?

— К книжным полкам?

— К буфету?

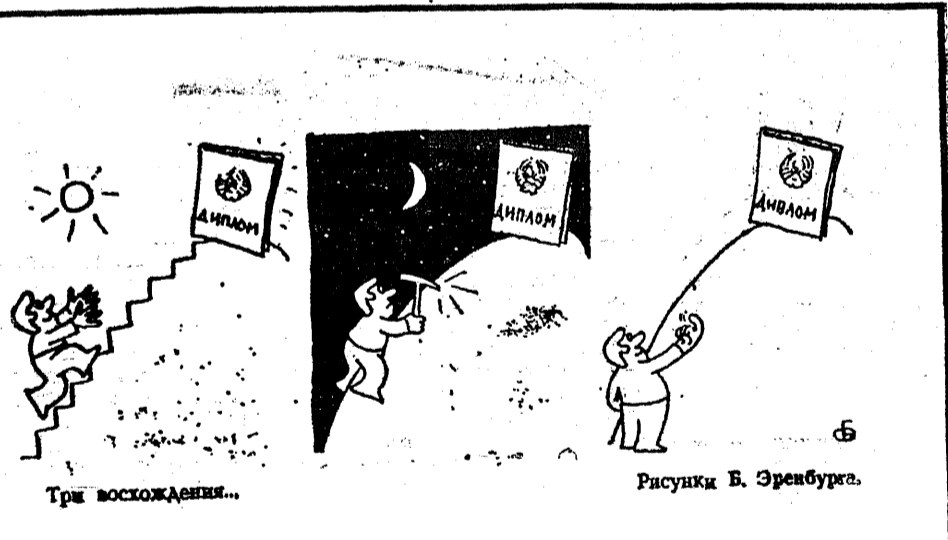
— Нет, ребята, не угадаете.

Она просто тихо села на диван и, не отрываясь, смотрела на меня большими глазами. И когда я ходил по комнате, ее голова поворачивалась за мной, как подсолнух. Вот и все.

С. ЛИТВИНОВ.

ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ

Ваш билет 13-й

КОЛЯСКА

— Вот, держи! — сказал запыхавшийся Димка, ставя передо мной синюю коляску. — Он пока спит, так что минут двадцать у тебя есть. Профессор сейчас появится. Итак, ты замученный молодой отец, заваливший экзамен. Едешь в библиотеку заниматься. Я думаю, старик клонет и скалится.

И он исчез, оставив меня наедине с синей детской коляской и надеждой на гуманность профессора Неверова.

Я осторожно взялся за ручку коляски и сделал первый шаг.

— ...Тебя можно поздравить?

Я обернулся. Передо мной стояла Таня. Ее губы дрожали. Крепко! Как я мог забыть, что она живет в этом же доме?!

— Кто у тебя? — едва сдерживая слезы, спросила она. — Мальчик или девочка?

— Кажется, мальчик, — промямлил я с глупым видом. — Или девочка... Я точно не помню.

— Ну что ж, тем хуже! Таня смерила меня презрительным взглядом и медленно пошла прочь.

— Таня! — закричал я в отчаянии. — Постой! Это шутка. Там бутылки! Мы с Димкой возьмем их славить...

— Лучше бы экзамен сдали, молодой человек! — прозвучал

совсем рядом знакомый баритон профессора Неверова. — Стыдно. — И, сердито одернув спортивный костюм, он начал свою обычную трехкилометровую пробежку.

«Все пропало! — подумал я. — Теперь мне ни за что не сдать экзамен!»

— Сережа... — кто-то тронул меня за рукав. — Это правда была шутка? Там бутылки?

— Конечно, бутылки, — сказал я нежно.

И в это время из коляски раздался пронзительный детский плач.

Г. АРКАДЬЕВ.